

Одобен на заседании президиума
Семнадцатого арбитражного
апелляционного суда
21 марта 2008 года

Обзор практики рассмотрения дел о возмещении внедоговорного вреда

1. При взыскании ущерба солидарно с нескольких ответчиков необходимо установление причинно-следственной связи между действиями каждого ответчика в отдельности и наступившими последствиями (дело № А50-1975/2007).

Общество «У» обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании солидарно с общества «К», общества «Л», общества «Д» и общества «Э» ущерба, причиненного повреждением принадлежащего истцу кабеля.

Как следует из материалов дела, по инициативе общества «К» работники общества «Э» и общества «Д» проводили работы по переносу шлагбаума, принадлежащего обществу «Л». В результате проведения работ, не согласованных с истцом в соответствии с Правилами охраны линий и сооружений связи РФ, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 09.06.1995 № 578 (далее – Правила), были повреждены линии связи, принадлежащие истцу. По факту повреждения линий связи истцом составлен акт о нарушении правил. Поскольку претензии истца о возмещении ущерба, причиненного указанным повреждением, оставлены ответчиками без удовлетворения, истец обратился в суд.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены. Взыскивая ущерб солидарно со всех ответчиков, суд исходил из того, что общество «К», являясь заказчиком работ по переносу шлагбаума, не согласовало с истцом проведение работ в соответствии с п. 18 Правил, общество «Л», не убедившись в таком согласовании, дало разрешение на перенос шлагбаума, общество «Д» и общество «Э» начали проведение работ по переносу шлагбаума без соответствующих согласований и разрешений, нарушили комплексную безопасность при проведении работ.

Постановлением апелляционного суда решение суда первой инстанции изменено. Апелляционный суд на основании ст. 1064, а также ст. 1080 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), предусматривающей ответственность за совместно причиненный вред, взыскал сумму ущерба солидарно с общества «К» и общества «Д», указав, что общество «К» в нарушение требований п. 18 Правил не приняло мер для выявления мест расположения подземных линий связи, не получило согласие истца на выполнение работ, а общество «Д», непосредственно исполнявшее работы в день повреждения кабеля, не убедилось перед выполнением работ в наличии такого согласия. Причинение ущерба истцу находится в причинно-следственной связи с действиями этих ответчиков. При наличии иных

условий для привлечения к деликтной ответственности исковые требования подлежат удовлетворению в отношении указанных лиц.

В иске к обществу «Л» и обществу «Э» апелляционным судом отказано. Суд отметил, что указанными лицами при организации и выполнении работ по переносу шлагбаума также не было получено согласие истца, однако работы проводились ими ранее дня повреждения кабеля. Таким образом, между нарушением обществом «Л» и обществом «Э» требований Правил и повреждением линии связи отсутствует причинно-следственная связь, являющаяся необходимым условием для возникновения ответственности в виде возмещения ущерба. Следовательно, основания для привлечения указанных лиц к ответственности отсутствуют.

Суд кассационной инстанции признал выводы суда апелляционной инстанции обоснованными.

2. Признание акта государственного органа или органа местного самоуправления недействительными, действий (бездействия) их должностных лиц незаконными не является достаточным основанием для привлечения их к ответственности за причинение вреда. Суду следует установить совокупность условий, необходимых для привлечения к деликтной ответственности (дело № А50-7592/2006, А71-3649/2006, А50-3202/2007).

Предприятие обратилось в арбитражный суд с иском к управлению финансов администрации муниципального района (далее – управление) о взыскании убытков, связанных с изъятием имущественного комплекса.

Из материалов дела следует, что управлением было издано распоряжение об изъятии у предприятия имущественного комплекса и закреплении его на праве хозяйственного ведения за другим юридическим лицом. Решением арбитражного суда предприятие признано банкротом. Позднее вступившим в законную силу решением суда по другому делу распоряжение управления признано недействительным, на управление возложена обязанность устранить нарушение прав и законных интересов предприятия. Полагая, что устранить нарушения путем возврата имущества не представляется возможным, предприятие обратилось в суд с требованием о возмещении стоимости незаконно утраченного имущества.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении иска отказано на основании следующего.

В соответствии со ст. 12, 16, 1069 ГК РФ убытки (вред), причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, в том числе в результате издания акта государственного органа, не соответствующего закону или иному правовому акту, подлежат возмещению. Вред возмещается за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

При этом взыскание убытков допустимо только при следующих условиях: наличие незаконных действий (бездействия) государственного органа, доказанность убытков в виде реального ущерба либо упущенной выгоды, причинная связь между действиями (бездействием) государственного органа и возникшими убытками (вредом), наличие вины причинителя вреда.

Между тем, истцом, в нарушение требований, установленных ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), не доказаны наличие и размер убытков, причиненных ему в результате издания незаконного распоряжения.

Требования предприятия вытекают из того, что распоряжение в судебном порядке признано недействительным. Однако данный факт не является достаточным доказательством для удовлетворения искового заявления. Ссылка на то, что наличие и размер убытков не требуют дополнительных доказательств, так как стоимость изъятого имущества определена в распоряжении, признана судами несостоятельной, поскольку основана на неверном толковании заявителем норм действующего законодательства.

3. Если законом, иными нормативными правовыми актами не предусмотрены сроки компенсации расходов, понесенных организацией в связи с предоставлением отдельным категориям граждан льгот, установленных действующим законодательством, течение срока исковой давности по требованию о взыскании с публично-правового образования убытков, возникших в связи с неисполнением обязанности по такой компенсации, начинается не ранее окончания финансового года, в котором льгота была предоставлена (дело № А60-36517/2007, А60-278/2007).¹

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к Минфину России, агентству по здравоохранению и социальному развитию о взыскании за счет казны Российской Федерации убытков, связанных с предоставлением отдельным категориям граждан в 2003 г. льгот, предусмотренных Федеральным законом от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах».

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены частично. Отказывая в удовлетворении требований в части взыскания убытков, возникших за период с февраля по ноябрь 2003 г., суды указали на пропуск истцом трехгодичного срока исковой давности, о применении которого было заявлено ответчиком в ходе судебного заседания.

Суд кассационной инстанции судебные акты судов первой и апелляционной инстанций изменил, взыскал с Минфина России за счет казны

---

¹ Данная позиция поддержана на заседании Президиума ФАС Уральского округа 19.10.2007 (выписка из протокола заседания Президиума от 19.10.2007 № 18).

Российской Федерации в пользу общества убытки, возникшие за весь спорный период, указав следующее.

Поскольку денежные средства на компенсацию льгот перечислялись истцу из средств федерального бюджета, а нормативный акт о бюджете действует в течение календарного года, финансирование расходов по компенсации льгот могло быть осуществлено в любой период времени в пределах финансового года.

Исходя из изложенного, а также положений ст. 200 ГК РФ, если законом, иными нормативными правовыми актами не предусмотрены сроки компенсации расходов, понесенных организацией в связи с предоставлением отдельным категориям граждан льгот, установленных действующим законодательством, течение срока исковой давности по требованию о взыскании с публично-правового образования на основании ст. 16, 1069 ГК РФ убытков, возникших в связи с неисполнением обязанности по такой компенсации, начинается не ранее окончания финансового года, в котором льгота была предоставлена, то есть с 1 января года, следующего за отчетным.

Следовательно, о нарушении своего права на возмещение компенсации за предоставление льгот в 2003 г. истец мог и должен был узнать по окончании финансового года - не ранее 1 января 2004. С указанной даты согласно ст. 200 ГК РФ, с учетом требований ст. 12 Бюджетного кодекса Российской Федерации, следует исчислять срок исковой давности по заявленным требованиям. Таким образом, исковое заявление подано в суд в пределах срока исковой давности.

4. Вред, причиненный в результате падения с крыши здания снега или наледи из-за ненадлежащего выполнения работ по очистке крыши, возмещается лицом, обязанным обеспечивать надлежащее содержание и эксплуатацию данного здания (дело № А50-6405/2006, А60-3049/2007).

Предприниматель обратился в арбитражный суд с иском к предприятию ЖКХ о взыскании ущерба в виде стоимости принадлежащей ему световой вывески, разбитой в результате схода снега и льда с кровли дома, произошедшего во время выполнения работ по очистке кровли.

Определением суда в качестве второго ответчика к участию в деле привлечено общество, работники которого производили уборку снега.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении иска отказано. Суд исходил из отсутствия нарушения прав предпринимателя, отметив, в том числе, что в силу ст. 211 ГК РФ риск случайной гибели имущества несет его собственник, если иное не предусмотрено законом или договором.

Отменяя решение суда первой инстанции и взыскивая сумму ущерба с предприятия ЖКХ, апелляционный суд пришел к выводу о том, что требования истца являются правомерными в силу ст. 15, 1064, 1082 ГК РФ.

При этом апелляционный суд указал, что дом относится к объектам муниципального жилищного фонда, закрепленным на праве оперативного управления за предприятием. В соответствии со своим уставом предприятие

обязано обеспечивать надлежащее использование, содержание и ремонт жилищного фонда.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что надлежащее содержание жилищного фонда предполагает, в том числе, своевременную очистку кровли соответствующих объектов от снега и льда, организацию выполнения данных работ.

Работы по очистке кровли дома от снега проводились работниками общества во исполнение договора, которым предусмотрено условие о контроле предприятия за выполнением обществом работ, на основании разработанных предприятием планов по обслуживанию жилищного фонда.

Учитывая изложенное, суд пришел к выводу, что причинение вреда предпринимателю в результате схода с крыши дома снега явилось следствием неисполнения предприятием ЖКХ обязанности по надлежащей эксплуатации и обслуживанию дома.

Суд кассационной инстанции оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

5. Для разрешения вопроса о субъекте ответственности в случае причинения вреда имуществу в результате затопления из-за неисправности водопроводной сети, при отсутствии акта разграничения эксплуатационной ответственности по водопроводным сетям, необходимо установить балансовую принадлежность водопровода. Если водопровод не может функционировать отдельно от здания и самостоятельно выступать в гражданском обороте, к спорным правоотношениям подлежит применению ст. 135 ГК РФ, регулирующая отношение главной вещи и ее принадлежности (дело № А50-17495/2006).

Государственное унитарное предприятие обратилось в арбитражный суд с иском к компании и организации водопроводно-канализационного хозяйства о взыскании убытков, причиненных в результате затопления участка теплотрассы, принадлежащего истцу на праве хозяйственного ведения.

Как следует из материалов дела, затопление теплотрассы привело к образованию провала дорожного покрытия проезжей части, деформации конструктивных элементов теплотрассы. Во исполнение предписания о необходимости срочного ремонта канала теплосети истец заключил договор на выполнение ремонтных работ. Поскольку в результате затопления истцом были понесены убытки, связанные с восстановлением канала теплосети, он обратился в суд.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, исковые требования удовлетворены за счет компании, в удовлетворении исковых требований к организации водопроводно-канализационного хозяйства отказано.

При рассмотрении дела установлено, что причиной затопления явилась утечка из резервного водопровода, предназначенного для обслуживания

здания дома быта, собственником которого является компания. Заключенный между компанией и организацией водопроводно-канализационного хозяйства договор на отпуск питьевой воды и прием сточных вод с дополнительным соглашением были подписаны без составления акта разграничения эксплуатационной ответственности.

Как установлено Правилами пользования системами коммунального водоснабжения и канализации в РФ, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 12.02.1999 № 167, в договоре водоснабжения должны быть определены границы эксплуатационной ответственности сторон по сетям водоснабжения и канализации, при отсутствии акта разграничения эксплуатационной ответственности граница эксплуатационной ответственности определяется по балансовой принадлежности.

Возражая против удовлетворения иска, компания оспаривала, в том числе, балансовую принадлежность ей указанного водопровода, ссылаясь на то, что не несет ответственность за его эксплуатацию и содержание.

Суды указали, что ранее обязанность по эксплуатации водопровода была возложена на прежнего собственника здания. На основании договора купли-продажи здания право собственности на него перешло к компании.

В силу ст. 135 ГК РФ вещь, предназначенная для обслуживания другой, главной, вещи и связанная с ней общим назначением (принадлежность), следует судьбе главной вещи, если договором не предусмотрено иное.

Учитывая, что водопровод, из которого произошла утечка, предназначен специально для дома быта, не может функционировать отдельно от указанного здания и самостоятельно выступать в гражданском обороте, суды пришли к выводу о его принадлежности новому собственнику здания (компании).

Руководствуясь тем, что в соответствии с требованиями ст. 15, 1064 ГК РФ истец доказал размер ущерба, наличие вины компании и причинной связи между нарушением ответчиком своих обязанностей по эксплуатации водопровода и возникшими у истца убытками, суды взыскали убытки с компании.

Суд кассационной инстанции поддержал выводы судов первой и апелляционной инстанций.

Компания обратилась в Высший Арбитражный Суд РФ с заявлением о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора, ссылаясь, в том числе, на неправильное применение судами ст. 135 ГК РФ. Высший Арбитражный Суд РФ признал выводы судов о принадлежности спорного водопровода собственнику здания обоснованными и отказал в передаче дела в Президиум.²

6. При отсутствии недобросовестности со стороны пенсионера и счетной ошибки ущерб, причиненный излишней выплатой трудовой

---

² Определение ВАС РФ от 19.10.2007 № 12647/07.

пенсии в связи с указанием недостоверных сведений в документах, представляемых для установления и выплаты пенсии, подлежит взысканию с работодателя (дело № А50-11549/2006).

При этом взыскание производится в бюджет Пенсионного фонда РФ (дело № А50-2718/2007, А50-2317/2007, А71-509/2007).

Территориальное управление Пенсионного фонда РФ (далее – управление) обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с предприятия и учреждения ущерба, причиненного излишней выплатой гражданину пенсии в связи с указанием недостоверных сведений в документах, представляемых для установления и выплаты трудовой пенсии на основании п.1 ст. 25 Федерального закона от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (далее – Закон о трудовых пенсиях).

Как следует из материалов дела, управлением на основании представленной учреждением справки об особом характере работы, выполняемой гражданином (водитель учреждения, исполняющего уголовные наказания в виде лишения свободы), последнему назначена и выплачена досрочная пенсия по старости. Позднее комиссией по назначению пенсий при управлении принято решение, согласно которому водителям учреждения отказано в праве на досрочное пенсионное обеспечение, так как администрация учреждения не представила документы, подтверждающие постоянную и непосредственную занятость данных работников на работах с осужденными в течение полного рабочего дня. В связи с представлением недостоверных сведений и образовавшейся переплатой досрочной пенсии управление обратилось в арбитражный суд.

Решением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены. При этом суд исходил из обязанности лица, предоставившего недостоверные сведения, повлекшие перерасход средств на выплату пенсий, возместить причиненный ущерб. В удовлетворении требований в отношении предприятия отказано.

Постановлением апелляционного суда решение суда первой инстанции в части взыскания с учреждения суммы ущерба отменено, в удовлетворении иска отказано. Апелляционный суд указал, что поскольку ущерб возник в связи с выплатой излишних сумм именно физическому лицу, возмещение ущерба должно производиться в первую очередь за счет получателя пенсии. Предусмотренная п. 1 ст. 25 Закона о трудовых пенсиях ответственность юридического лица в виде возмещения ущерба в размере излишне выплаченных сумм пенсии является дополнительной по отношению к ответственности лица, фактически получившего суммы пенсии, и применяется в случае невозможности удовлетворения требования за счет последнего. При этом суд отметил, что данный вывод соответствует позиции, отраженной в п. 17 информационного письма Президиума ВАС РФ от 11.08.2004 № 79.

Суд кассационной инстанции постановлением апелляционного суда отменил, решение суда первой инстанции оставил в силе на основании следующего.

В соответствии с принципом диспозитивности гражданского судопроизводства заинтересованное лицо самостоятельно выбирает способ защиты гражданских прав из числа указанных в ст. 12 ГК РФ. Следовательно, управление вправе по своему усмотрению требовать возмещение причиненного вреда с виновного лица (работодателя) в порядке, установленном гл. 59 ГК РФ, либо требовать возврата неосновательного обогащения с лица, приобретшего имущество (пенсионера), в порядке, установленном гл. 60 ГК РФ.

В соответствии с п. 3 ст. 1109 ГК РФ пенсия не подлежит возврату в качестве неосновательного обогащения при отсутствии недобросовестности со стороны пенсионера и счетной ошибки.

В данном случае ущерб причинен представлением недостоверных сведений в справке о стаже работы гражданина, то есть таких сведений, ответственность за достоверность которых несет работодатель, а не работник. Управление, установив отсутствие недобросовестности со стороны гражданина, а также отсутствие счетной ошибки, обратилось с иском о взыскании ущерба к работодателю.

Таким образом, управлением избран надлежащий способ защиты своих прав, поэтому суд первой инстанции обоснованно удовлетворил заявленные исковые требования.

По другому делу, управление обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с организации убытков, возникших в связи с перерасходом средств на выплату трудовых пенсий сотрудникам организации.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, заявленные требования удовлетворены: с организации в пользу управления взысканы убытки в заявленной сумме.

Суд кассационной инстанции, направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указал, в том числе, на ошибочность выводов судов о том, что взыскиваемый по делу ущерб причинен непосредственно управлению, что привело ко взысканию убытков в пользу управления.

При этом суд кассационной инстанции отметил, что в силу ст. 5 Федерального закона от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (далее – Закон об обязательном пенсионном страховании) Пенсионный фонд РФ (государственное учреждение) и его территориальные органы составляют единую централизованную систему органов управления средствами обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации, в которой нижестоящие органы подотчетны вышестоящим.

Таким образом, Пенсионный фонд РФ имеет единый бюджет, и именно в бюджет Пенсионного фонда РФ в соответствии со ст. 25 Закона о трудовых

пенсиях подлежит выплате ущерб, причиненный в виде перерасхода средств по выплате трудовых пенсий.

7. При определении начала течения срока исковой давности по требованию органа Пенсионного фонда РФ о взыскании ущерба, причиненного излишней выплатой трудовой пенсии в связи с представлением недостоверных сведений, необходимо учитывать, что о недостоверности таких сведений данный орган должен был узнать в момент осуществления очередных контрольных мероприятий (дело № А50-2718/2007).

Территориальное управление Пенсионного фонда РФ (далее – управление) обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с колледжа ущерба, возникшего в связи с перерасходом средств на выплату трудовых пенсий сотрудникам колледжа.

Как следует из материалов дела, на основании представленных колледжем сведений ряду сотрудников колледжа были назначены досрочные трудовые пенсии по старости. По результатам проверки, проведенной управлением в 2006 г., был составлен акт, согласно которому между сведениями, представленными колледжем за период с 1999 г. по 2005 г., и сведениями, полученными в результате проверки, имелись расхождения. По мнению управления, сведения, выданные колледжем в подтверждение права на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, являются недостоверными. Отказ колледжа возместить причиненный управлению ущерб послужил основанием для обращения управления в арбитражный суд.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции иски требования удовлетворены. Суды исходили из доказанности материалами дела факта причинения ущерба управлению, наличия причинно-следственной связи между причиненным ущербом и неправомерным предоставлением ответчиком недостоверных сведений, а также вины колледжа в таких действиях.

При этом апелляционный суд отклонил довод ответчика о пропуске истцом срока исковой давности, отметив, что ответчиком не приведены доказательства, свидетельствующие о наличии у истца данных о нарушении его прав ранее установленного ст. 196 ГК РФ общего срока исковой давности, либо о том, что истец должен был узнать о нарушении своего права ранее указанного срока.

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты судов первой и апелляционной инстанции и направил дело на новое рассмотрение, указав, в том числе, что судами недостаточно обоснованно отклонен довод колледжа о необходимости применения к спорным правоотношениям срока исковой давности.

При этом суд кассационной инстанции отметил, что в силу ст. 1, 2 Закона об обязательном пенсионном страховании правовое положение

субъектов пенсионного страхования определяется данным законом и иными федеральными законами.

Из системного анализа законодательства, регулирующего отношения в сфере пенсионного обеспечения, следует, что органы Пенсионного фонда РФ по отношению к страхователям являются фискальными органами, правоотношения строятся на основе власти и подчинения. Соответственно, порядок осуществления контроля, сроки проведения проверок, определение проверяемого периода не могут являться произвольными, а подлежат законодательному регулированию.³

Таким образом, о недостоверности сведений, представленных колледжем в управление, последнему должно было стать известно в момент осуществления очередных контрольных мероприятий. Однако судами данные положения законодательства не применены, что привело к недостаточной обоснованности отклонения довода о применении срока исковой давности.

---

³ В соответствии с п. 7 Методических рекомендаций по организации и проведению документальной проверки достоверности представленных страхователями индивидуальных сведений о трудовом стаже и зарплате (вознаграждении), доходе застрахованных лиц в системе государственного пенсионного страхования, утвержденных Постановлением Правления Пенсионного фонда Российской Федерации от 30.01.2002 N 11п, проверка сведений о стаже и зарплате осуществляется за два завершённых календарных года, предшествующих проверке.